

Конфигурация координат психологического пространства ментальности поколений

В.И. ПИЩИК

*доктор психологических наук, профессор кафедры
«Психология и управление персоналом»
Института управления, бизнеса и права*

Представлены основные идеи авторской концепции ментальности. Пространство совмещений составляющих ментальности фиксируется как психологическое ментальное пространство. Анализируются воззрения различных исследователей на феномен психологического пространства. Значения, смыслы и ценности конкретизируются как координаты ментального пространства. Показано, что координаты ментального пространства указывают на его границы и области совмещения для данного поколения как носителя определенной ментальности. В эмпирическом исследовании посредством методики семантического дифференциала выделены возможные конфигурации данных координат ментальности различных поколений (подростки, молодежь и пенсионеры).

Ключевые слова: *ментальность, ценности, смыслы, значения, поколение, ментальное пространство, психологическое пространство, совмещение, координаты ментального пространства, конфигурации координат.*

Тема пространственной презентации социума и отдельного человека является откровенно актуальной. Сегодня в этой связи активно используются понятия «ментальное пространство», «психологическое пространство», «социальное пространство», «субъективное пространство», «пространство изменчивости», «пространство взаимодействия», «жизненное пространство» и др. Однако остаются не до конца выясненными вопросы реальности такого пространства и возможной его структуры. Объектом нашего исследования является ментальность поколения. Предметом выступает психологическое пространство ментальности. Предполагаем, что ментальность репрезентирована в определенном пространстве взаимодействия поколений. Важно выяснить, что это за пространство.

Общий подход к ментальности как совмещенной системе

Термин «ментальность» не имеет устоявшейся дефиниции в психологии (общее умонастроение, мировидение, коллективное бессознательное, общественное сознание и др.). Проанализировав работы, посвященные разработке понятия «ментальность», мы определили ее как совмещенную, самоорганизующуюся систему, представляющую собой неосознаваемый, обыденный слой коллективного сознания. Полагаем, что ментальность интегрируется религиозной, этнической и социальной системами общества. Основу ментальности составляет согласованность доминирующих, нормативно закрепленных систем значений, смыслов и ценностей образа мира кол-

лективного субъекта, проявляющихся в его жизненном мире [17].

В исследовании было показано, что ментальность выступает атрибутом коллективного субъекта — поколения [17]. Поколение формируется согласно определенному отношению своих представителей к культурно-историческому событию жизни в направлении традиции или инновации. Ценностно-смысловая близость поколенческих групп порождает ментальность. Со структурных позиций ментальность — это сложная совмещенная система, организация которой является иерархической и внутренне неоднородной. Она включает в себя надсистемы религии, этноса и социума, подсистемы (образ мира и жизни), а также ядерные (значения, смыслы и ценности) и периферические структуры (социально-психологические характеристики — ценностные ориентации, социальные установки, Я-концепция, социальные представления, форма дискурса, особенности взаимодействия и отношений).

С функциональных позиций совмещенность как системообразующий фактор ментальности выражается в ценностно-смысловом единстве ее системы и согласовании социально-психологических характеристик с ожиданиями социума. Системообразующей функцией ментальности выступает приведение в соответствие ее ценностно-смысловых составляющих и социально-психологических характеристик доминирующей надсистеме и образу мира, образу жизни поколений. «Общая психологическая ситуация представляет собой совмещение ценностных, смысловых, предметных содержаний общего участка реальности и действительности, яв-

ляющегося актуальным совмещенным сектором жизненного мира участников» [2, с. 97] совместной мыслительной деятельности.

Такое представление о совмещенности мы берем за основу. Однако попытаемся его содержательно развернуть. Совмещенность ментальности может выступать и как ее свойство, и как процесс, и как состояние. Совмещенность возникает в системе в ситуации, когда организуется совместный процесс взаимодействия коллективного субъекта с кем-либо. Совмещенность можно определить и на уровне организации системы ментальности, в совокупности с ее надсистемами и подсистемами. Совмещенность присуща и структуре ментальности, когда совмещаются ее компоненты, конструкты и элементы. В данном случае совмещенность является свойством ментальности. Но при этом необходимо отметить, что такое совмещение не строго фиксирует положение совмещающихся элементов. Допуская совмещенную организацию ментальности, предполагаем, что надсистемы, подсистемы, компоненты, конструкты и элементы данной системы могут соединяться на разных уровнях в различных сочетаниях, нарушая какие бы то ни было субординационные связи.

Ментальность как совмещенная система имеет пространство данных совмещений. Его мы будем называть, вслед за Э.В. Галажинским, В.Е. Ключко, «ментальным пространством» [4]. Пространство совмещений составляющих ментальности назовем «ментальным», поскольку оно связано напрямую с когнитивными процессами в образе мира коллективного субъекта.

Представления о психологическом пространстве

Рассмотрим общие подходы к дефиниции понятия «пространство» в психологии. Понятие «психологическое пространство» относительно недавно вошло в психологический лексикон. Дж. Гибсон впервые описал не физическое пространство, а пространство, которое живые существа конструируют в своем восприятии, в его свойствах и отношениях [5]. По его мнению, такое пространство представляет собой пространство «возможностей действовать» [5; 10], его свойства всегда являются отраженными качествами, психологически наполненными человеческими значениями, смыслами и ценностями.

Ученые описывают различные виды социальных и психологических пространств посредством инструмента формализации геометрических пространств. Сразу выясняется, что существует два психологических пространства: пространство взаимодействия между субъектами, субъектами и культурой и пространство внутреннее, многомерное, психологическое пространство человека. Акцентируем внимание на том, что психологическое пространство не столько отражаемое, а по большей части порождаемое и конструируемое человеком или группой.

Х. Хекхаузен, анализируя теорию поля К. Левина, писал: «Наблюдая поведение людей в различных ситуациях, Левин стремился выявить психологическую структуру окружающего мира как пространства действия. Ему удалось установить примечательные различия между психологической и географической структурой мира, особенно если последняя описывается в евклидовой системе координат» [21, с. 75].

И далее — «Психологическое пространство, или поле, состоит из различных областей, которые структурируют не пространство в собственном (географическом) смысле слова, а психологически возможные действия и события. Часть таких областей соответствует возможным позитивным и негативным событиям: целевые регионы с позитивной валентностью и регионы опасности с негативной валентностью. Остальные области представляют инструментальные возможности действия, использование которых приближает к целевому региону или отдаляет от региона опасности. Они имеют, таким образом, значение средства действия. В одной из областей модели окружения находится сам субъект, представляемый точкой или кружком. Чтобы достичь целевого региона с позитивной валентностью, субъект должен одну за другой «перебрать» все области, лежащие между ним и целевым объектом, преодолеть их в действии» [там же, с. 76].

Таким образом, в данном контексте психологическое пространство понимается как возможность реализации потребностей человека, осуществления его взаимодействий с миром. Такой тип психологического пространства реализует поведенческие программы коллективного субъекта и его корректнее было бы именовать социально-психологическим. Отметим, что психологическое пространство не имеет четких границ между разными субъектами и объектами. Предполагаем, что оно имеет различные объемы. Структурирование границ пространства определяется отношениями человека к миру.

«Психологическое пространство — это своеобразная ментальная карта реальности в ее пространственном аспекте. Это система ориентиров, с помощью которых человек определяет местонахож-

дение предметов, их тождественность или нетождественность по отношению друг к другу и, самое главное, определяет свое место и значение среди других явлений бытия» [10, с. 43]. Психологические пространства являются «мерностями» многомерного мира.

Иногда пространства называют мирами. А. Маслоу выделял «мир естественный и мир психический; мир упрямых фактов и мир желаний, надежд, страхов, эмоций; мир, который живет по непсихическим законам, и мир, который живет по психическим законам» [12, с. 342]. По словам А.Н. Леонтьева, многомерный мир человека есть то, что располагается между субъективной и объективной реальностями [11]. Этот мир не рождается в человеке, он им создается, конструируется самостоятельно или совместно с психологом. Многомерный мир человека скрыт от самого человека для того, чтобы обеспечить ему возможность видеть мир отдельно от себя. Л.Я. Дорфман под многомерностью понимает «множественность и разнопорядковость «пересечений» индивидуальности и объектов мира при их взаимодействиях» [7, с. 94].

По всей видимости, у каждого человека его психологическое пространство будет представлять собой субъективное пространство. Б.Ф. Ломов все субъективные отношения личности включает в «субъективное пространство» личности. Его измерения представлены различными сферами отношений. А.Г. Асмолов описывает социальное пространство, в котором личность через совместную деятельность приобщает общественно-исторический опыт [1]. В этой связи Л.Н. Гумилев выделял этническое поле матери и ребенка, в котором транслируется ментальность [6, с. 313]. Таким образом, оче-

видно наличие различных видов психологических пространств.

Вопрос о пространственном существовании личности был поставлен Э.В. Ильенковым: «Будем искать разгадку «структуры личности» в пространстве вне органического тела индивида и именно поэтому, как ни парадоксально, — во внутреннем пространстве личности. В том самом пространстве, в котором сначала возникает человеческое отношение к другому индивиду (именно как реальное, чувственно-предметное, вещественно-осязаемое отношение), которое «внутри» тела человека никак заложено не было, чтобы затем — вследствие взаимного характера этого отношения — превратиться в то самое «отношение к самому себе», опосредствованное через отношение «к другому», которое и составляет суть личностной — специфически человеческой — природы индивида. Личность поэтому и рождается, возникает (а не проявляется!) в пространстве реального взаимодействия по меньшей мере двух индивидов, связанных между собой через вещи и вещественно-телесные действия с ними» [9, с. 11].

В.А. Петровский употребляет термины «психологические измерения», «пространство» личности, и таких он выделяет три: интраиндивидуальное, интериндивидуальное, метаиндивидуальное пространства [14, с. 229]. В первом личность погружена в пространство индивидуальной жизни. Во втором выражены весь спектр взаимодействий личности в группе. В третьем отражены вклады личности в других людей.

В.М. Розин считает, что в связи с кризисными явлениями в культуре ученые принимают принцип «личностной относительности» [18, с. 104]. Суть его за-

ключается в том, что в действительности можно выделить «социэтальный» и «витальный» планы. Первый включает объединение людей во всех сферах общества и эта реальность общезначима для всех людей. Витальный план специфичен для каждого человека, реализующего свой индивидуальный путь в жизни. В этом смысле индивидуальные мировидения существуют в витальном плане в виде представлений, а в социэтальном — как культурные или психические феномены.

Таким образом, констатируется наличие многих «мерностей» внутреннего мира человека, а следовательно, у психологического пространства можно выделить некоторые координаты.

Т.Н. Березина, анализируя многочисленные работы, выполненные в этой тематической области, заключает, что существует принцип подобия психики и мира. Поскольку доказано в естественных науках, что мир многомерен, то и психика, его отражающая, многомерна. Т.Н. Березина опирается на положение, что человеческий организм обладает некой избыточностью возможностей по отношению к выполняемым функциям, а также избыточностью степеней свободы кинестетических цепей человеческого тела [3, с. 275]. «Внутренний мир личности — многомерное пространственно-временное образование, которое одновременно существует и внутри человека и вне его, благодаря наличию во внутреннем мире человека дополнительных пространственно-подобных и временно-подобных измерений» [там же, с. 345]. «Идеальные психические объекты располагаются в пространстве большей мерности (т. е. сдвинуты по четвертой координате), вместо трех обычных координат в нашем мире мы воспринимаем

лишь их проекции» [там же, с. 310]. Следовательно, внутреннее пространство имеет не только пространственно-временные мерности, но и дополнительные измерения, «отраженные в форме чувственных образов» [там же, с. 282].

Ментальность погружена в ментальное пространство (В.Е. Ключко, В.Ф. Петренко), которое находится на пересечении витального, этнического, религиозного и социального полей человека [4; 13]. Также ментальное пространство находится между субъектом и объектом и поэтому «трансубъективно» (В.П. Зинченко, Д.Н. Узнадзе.) [8, с. 19]. В нашем контексте ментальное пространство находится между коллективным субъектом и объектами мира. В.П. Зинченко пишет, что «объективный мир не станет миром человеческим, пока не войдет в континуум «бытие-сознание», в мир человеческой деятельности» [там же, с. 349]. Как нечто вне-данное, оно формируется в «транскоммуникации» (В.И. Кабрин), представляющей собой межличностные взаимодействия и взаимодействия человека и культуры.

Исходя из данных идей, можно предположить, что ментальность «продлевается» в мир именно в ментальном пространстве в ходе взаимодействия людей, взаимодействия групп и взаимодействия с их культурой и с миром. Взаимодействие человека и мира мы понимаем как процесс совмещения в ментальном пространстве граней витального, социального, религиозного, этнического полей человека и коллективного субъекта. В ходе такого совмещения порождаются новые пересечения указанных полей. При этом мы исходим из представлений В.Е. Ключко о новом подходе к содержанию предмета психологии — психике —

не только как к отражению субъективного мира, а как к порождению новой реальности (см. по: [4]). При этом субъективное и объективное выступают не в качестве научных абстракций, но как живая система взаимопереходов. Эти взаимопереходы порождают многомерные качества мира человека, одним из которых является сам менталитет. Ментальность как сложный атрибут коллективного субъекта может быть обнаружена только по мере домысливания через другие системы (общественное сознание, этничность, социальные явления), а не посредством чувственного опыта.

Координаты ментального пространства

Ментальное пространство как один из видов психологических пространств имеет координаты. Мы предполагаем, что к ним относятся пространственные, временные координаты, координаты значений, смыслов и ценностей. Человеку, чтобы жить, «необходимы система координат, философия жизни, религия (или заменитель религии)» [12, с. 251]. Ментальное пространство включает неповторимые конфигурации значений, смыслов и ценностей, заключенных в ментальности в определенном культурном пространстве и историческом времени. Значения, смыслы и ценности содержательно маркируют события жизнедеятельности коллективного субъекта в пространственно-временной перспективе. А.Н. Леонтьев определил, что значения обозначают конкретные объекты и выражают отношение к ним субъекта, а смыслы — это значения для субъекта. Ценности, вслед за Г.К. Триандисом, мы понимаем как принципы, в соответствии

с которыми поколения организуют свою жизнь [20, с.147].

Конфигурации координат ментального пространства нами были увязаны с основными тенденциями жизнедеятельности поколений: тенденции связности, динамичности, активности, направленности.

Первая из них, тенденция связности, имеет, на наш взгляд, два полюса — зависимость от группы и независимость от группы. При доминировании у коллективного субъекта зависимости будет проявляться в форме конформности, приверженности и преданности группе. При доминировании независимого вектора коллективный субъект будет проявлять неконформизм, независимость суждений и поступков.

Вторая тенденция развития коллективного субъекта — динамичность, имеет полюса «стабильность» и «нестабильность». Культуры делятся на те, которые выносят ситуации неопределенности и готовы к любым катаклизмам, переломам, и на те, которые не выносят неопределенность и стремятся к стабильному существованию, даже к определенной стагнации.

Третья тенденция в развитии коллективного субъекта — это активность (континуум «активность-пассивность»). Данный континуум отражает степень готовности коллективного субъекта к какому-либо изменению. Как известно из различных источников, традиционные культуры в меньшей степени поощряют в своих членах изменчивость, восприимчивость к новому, отклонение от традиций. Нетрадиционные культуры, наоборот, поддерживают в своих членах тягу к новому, нестандартному.

Еще одна, четвертая тенденция направленности (континуум «коллективизм-индивидуализм») — это тенденция с направ-

ленностью либо на коллективные, либо на индивидуалистические ценности.

Каждая из перечисленных тенденций жизнедеятельности коллективного субъекта задает свои ориентиры в координатах ментального пространства — ценностях, смыслах и значениях.

Сопоставление тех или иных тенденций позволило определить различные виды ментальностей. Сочетание стабильности (в образе мира), коллективизма (в образе жизни) и зависимости (в коммуникации) предполагает традиционную ментальность. Совмещение зависимости (в коммуникации), активности (в образе жизни) и нестабильности (в образе мира) отличает переходную (кризисную) ментальность. Сочетание нестабильности (в образе мира), индивидуализма (в образе жизни) и независимости (в коммуникации) порождает инновационную ментальность. Соединение независимости (в коммуникации), пассивности (в образе жизни) и стабильности (в образе мира) рождает постинновационную ментальность, которая может перейти к традиционной при определенных культурно-исторических условиях.

Координаты ментального пространства указывают на его границы и области совмещения для данного коллективного субъекта как носителя определенной ментальности. В различных культурах можно выделить разные конфигурации, сочетания координат ментального пространства. Определенное соотношение времени и пространства в сочетании с группоцентрическими ценностями, смыслами коллективного творчества, преобладание социоцентрических значений коллективного субъекта могут характеризовать ментальность коллективистской культуры. Индивидуалистиче-

ская направленность ценностей, смыслы индивидуальной деятельности, преобладание идеоцентрических значений коллективного субъекта в определенном времени и пространстве могут характеризовать ментальность индивидуалистической культуры.

Уточняющий эмпирический материал

Для построения семантического пространства значений образа мира поколений была использована методика семантического дифференциала, включающая 25 шкал. Выборку представляли следующие группы поколений: старшие школьники; студенты, пенсионеры. Всего 560 человек.

В результате факторизации 25 шкал преобразовались в три значимых фактора, определяющих образ мира подростков. **В группе старших школьников** были получены в качестве значимых три фактора. Первый фактор «нагружен» следующими шкалами: светлый (0.85), сложный (0.76), большой (0.61), быстрый (0.58), сильный (0.57), свежий (0.56). Второй фактор «нагружен» следующими шкалами: пассивный (0.69), тяжелый (0.57), шершавый (0.54). Третий фактор «нагружен» следующими шкалами: напряженный (0.58), плохой (0.42).

В группе подростков выявлено большое количество срединных выборов, согласно которым они считают, что в мире присутствуют, например, и любовь, и ненависть. Пространство образа мира подростков трехмерно. Это пространство представлено категориями большого, свежего, светлого и сложного мира, который быстро меняется. Мир требует много сил. Однако у подростков преоб-

ладают оценки мира как пассивного и тяжелого, требующего напряжения. Перед нами вырисовывается «двуликий» мир светлого и мрачного.

В данных выборки студентов (девушки) конфигурация поля рассеивания факторов свидетельствует о высокой корреляции всех трёх значимых факторов. Первый фактор «нагружен» шкалами: большой (0.52), активный (0.58), приятный (-0.57), горячий (0.68), родной (0.55), дорогой (0.66), быстрый (0.68), жизнерадостный (0.64), любимый (0.70), свежий (0.77), умный (0.86), острый (0.72), чистый (0.57). Второй фактор «нагружен» шкалами: напряженный (0.74), сложный (0.60), тяжелый (0.65), хаотичный (-0.62), твердый (0.50). Третий фактор «нагружен» шкалой добрый (-0.52).

Для девушек образ мира связывается с представлениями об идеальной любви (приятное, жизнерадостное, родное, дорогое, любимое, горячее, свежее, умное, острое, быстрое, сильное, большое, активное, чистое), о сложностях и силе (напряжённое, сложное, тяжёлое, хаотичное, твёрдое), о счастье (добрый). Пространство образа мира у молодых женщин — это интегральная шкала представления мира идеальной любви (приятное, жизнерадостное, родное, дорогое, любимое, горячее, свежее, умное, острое, быстрое, сильное, большое, активное, чистое), интегральная шкала представления мира как сложного пути-препятствия-образования (напряжённое, сложное, тяжёлое, хаотичное, твёрдое), шкала представления мира доброго. Образ мира для девушек — это пространство любви, силы (тяжёлый путь) и радости (ожидания счастья).

В данных выборки студентов (юноши) конфигурация поля рассеивания

факторов свидетельствует о высокой корреляции всех трёх значимых факторов. Первый фактор «нагружен» шкалами: приятный (-0.64), горячий (0.66), любимый (0.77), свежий (0.54), умный (0.59), острый (0.51), тупой (0.45). Второй фактор — шкалой злой (0.59), третий — шкалой радостный (0.48).

Студенты (юноши) не выделили своего отношения к образу мира, не подчеркнули его активность, а акцентировали внимание исключительно на оценках образа мира. При этом обозначились пять позитивных оценок (приятный, любимый, свежий, умный, радостный) и четыре отрицательных (горячий, острый, тупой, злой).

Пространство образа мира у молодых мужчин также трёхмерно, но более однозначно, чем у женщин. Пространство образа мира для них — это интегральная шкала представления мира земной любви (любимом, приятном, свежем, горячем, умном, то ли остром, то ли тупом), шкала представления мира злого (объект борьбы, соперничества), шкала представления мира радостного (ожидание счастья). Образ мира для них — это пространство любви, борьбы и счастья (радости).

В данных выборки пенсионеров конфигурация поля рассеивания факторов свидетельствует о высокой корреляции всех значимых факторов. Значимых практически четыре фактора. Первый из них «нагружен» шкалами: приятный (0.64), горячий (0.66), любимый (0.77), свежий (0.54), умный (0.59), острый (0.51), тупой (0.70). Второй фактор — шкалами злой (-0.59), сложный (0.57), напряженный (0.53), тяжелый (0.49), чистый (0.47). Третий фактор — шкалой радостный (0.48), а четвертый фактор — шкалой свежий (0.44).

Пространство образа мира у пенсионеров четырёхмерно. Пространство образа мира для них — это интегральная шкала представления мира пережитой любви (любимом, приятном, свежем, горячем, умном, то ли остром, то ли тупом), интегральная шкала представления мира тяжёлого пути, шкала представления мира непонятного и беспокоящего, несостоявшегося ожидания счастья, шкала представления мира сильного и хаотичного.

Видно, что восприятие образа мира у пенсионеров отличается по сравнению с молодежью и подростками: по изменению размерности семантического пространства (увеличения числа категорий сознания, n -мерностей), по изменению содержания категорий-факторов, поэтому с некоторой степенью приближенности можно утверждать, что произошла трансформация значений образа мира, а именно изменилось восприятие мира, как изменился и сам мир.

Выводы

Ментальность описана как сложный психологический феномен, что позволило сформировать представление о системе ментальности как совмещенной системе, формируемой в определенном социокультурном контексте. Поколения описаны как коллективный субъект, представляющий собой социальную группу людей, объединенных на основе схожего образа мира и образа жизни, стратегий взаимодействия, схожего типа ментальности и отношения к культурно-историческому событию своей жизнедеятельности.

Совмещенная система ментальности имеет области совмещения своих струк-

турных составляющих, которые располагаются в ментальном психологическом пространстве. Анализируются работы, посвященные проблемам психологического пространства. Ментальное психологическое пространство — протяженность между состояниями ментальности, которое отражает конфигурации значений, смыслов и ценностей поколений.

Ментальное пространство является видом психологического пространства и находится на пересечении религиозного, этнического и социального пространств многомерного мира коллективного субъекта. Оно имеет координаты (области определенности): значения, смыслы, ценности, трехмерное пространство и время.

Представлены результаты исследования образа мира поколений. У студентов образы более подвижны, рациональны, имеют направленность на индивидуализм, отражают деперсонализацию ($p < 0,05$). Образы картин пенсионеров более статичны, имеют коллективистскую направленность, персонализированы ($p < 0,001$). Факторизация данных показала, что пространство образа мира старших школьников и студентов трехмерно, у пенсионеров — четырехмерно. Семантическое пространство образа мира молодежи и пенсионеров в целом содержит категории, отражающие динамизм мира, отношения в мире — жизнерадостность и любовь, с одной стороны, и остроту, сложность и напряжение, с другой. Пространство образа мира молодежи представлено категориями большого, свежего, светлого и сложного мира, который быстро меняется, требует много сил. Однако у молодежи преобладают оценки мира как пассивного, так и тяжелого, который требует напряжения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. Психология личности. М., 1990.
2. Белоусова А.К. Активная и потенциально активная области психологической ситуации в сознании человека // Ментальность россиян провинции. Сб. мат-лов IV Всероссийской конференции по исторической психологии российского сознания. 1–2 июля 2004 г. Самара, 2005.
3. Березина Т.Н. Пространственно-временные особенности внутреннего мира личности: Дисс. ... докт. психол. наук. М., 2003.
4. Галажинский Э.В., Ключко В.Е. Самореализация личности: системный анализ. Томск, 1999.
5. Гибсон Дж. Восприятие как функция стимуляции / Дж. Гибсон // Хрестоматия по ощущению и восприятию / Ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, М.Б. Михайлевская. М., 1975.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2002.
7. Дорфман Л.Я. Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования. М., 1997.
8. Зинченко В.П. Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. № 2.
9. Ильенков Э.В. Что же такое личность? // Психология личности. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М., 1982.
10. Калмыков А.А. Введение в экологическую психологию. М., 1999.
11. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
12. Маслоу А. Психология бытия. М., 1997.
13. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. М., 1997.
14. Петровский В.А. Личность в психологии: Парадигма субъектности. Ростов-на-Дону, 1996.
15. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М., 1998.
16. Пищик В.И. Поколения: социально-психологический анализ ментальности // Социальная психология и общество. 2011. № 2.
17. Пищик В.И. Социальная психология трансформации ментальности поколений. Социокультурный подход к проблеме ментальности поколений. Saarbrücken, 2012.
18. Розин В.М. Человек Культурный. Введение в Антропологию. М.; Воронеж, 2003.
19. Серкин В.П. Методы психосемантики. М., 2004.
20. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. М., 2007.
21. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб., 2003.

Psychological Space of Mentality of Generations: Configuration of Coordinates

VLADA I. PISHCHIK

Doctor in Psychology, professor at the Chair of Psychology and Human Resource Management, Institute of Management Business and Law, Rostov-on-Don

The paper presents the basic ideas of the concept of mentality developed by the author. The space where components of mentality are juxtaposed is regarded as the psychological mental space. The paper analyzes various approaches to the phenomenon of the psychological space. Meanings and values are characterized as the coordinates of the mental space that indicate the limits of this space and the areas of juxtaposition for each generation as a bearer of certain mentality. The paper also provides the outcomes of the empirical study on the possible configurations of these coordinates in mentality of different generations (adolescents, youth, and retired persons) that was carried out using the technique of semantic differential.

Keywords: *mentality, values, meanings, generation, mental space, psychological space, juxtaposition, coordinates of mental space, configuration of coordinates.*

REFERENCES

1. *Asmolov A.G. Psihologiya lichnosti. M., 1990.*
2. *Belousova A.K. Aktivnaya i potencial'no aktivnaya oblasti psihologicheskoi situacii v soznanii cheloveka // Mental'nost' rossiyan provincii. Sb. mat-lov IV – Vserossiiskoi konferencii po istoricheskoi psihologii rossiiskogo soznaniya. 1–2 iyulya 2004 g. Samara, 2005.*
3. *Berezina T.N. Prostranstvenno-vremennye osobennosti vnutrennego mira lichnosti: Diss. ... dokt. psihol. nauk. M., 2003.*
4. *Galazhinskii E.V., Klochko V.E. Samorealizaciya lichnosti: sistemnyi analiz. Tomsk, 1999.*
5. *Gibson Dzh. Vospriyatie kak funkciya stimulyacii / Dzh. Gibson // Hrestomatiya po oshusheniyu i vospriyatiyu / Red. Yu.B. Gippenreiter, M.B. Mihailevskaya. M., 1975.*
6. *Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera Zemli. M., 2002.*
7. *Dorfman L.Ya. Emocii v iskusstve: teoreticheskie podhody i empiricheskie issledovaniya. M., 1997.*
8. *Zinchenko V.P. Miry soznaniya i struktura soznaniya // Voprosy psihologii. 1991. № 2.*
9. *Il'enkov E.V. Chto zhe takoe lichnost'? // Psihologiya lichnosti. Teksty / Pod red. Yu.B. Gippenreiter, A.A. Puzyreya. M., 1982.*
10. *Kalmykov A.A. Vvedenie v ekologicheskuyu psihologiyu. M., 1999.*
11. *Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M., 1975.*
12. *Maslou A. Psihologiya bytiya. M., 1997.*
13. *Petrenko V.F. Osnovy psihosemantiki. M., 1997.*

14. *Petrovskii V.A.* Lichnost' v psikhologii: Paradigma sub'ektnosti. Rostov-na-Donu, 1996.
15. *Petrovskii A.V., Yaroshevskii M.G.* Osnovy teoreticheskoi psikhologii. M., 1998.
16. *Pishik V.I.* Pokoleniya: social'no-psihologicheskii analiz mental'nosti // Social'naya psikhologiya i obshestvo. 2011. № 2.
17. *Pishik V.I.* Social'naya psikhologiya transformacii mental'nosti pokolenii. Sociokul'turnyi podhod k probleme mental'nosti pokolenii. Saarbrücken, 2012.
18. *Rozin V.M.* Chelovek Kul'turnyi. Vvedenie v Antropologiyu. M.; Voronezh, 2003.
19. *Serkin V.P.* Metody psihosemantiki. M., 2004.
20. *Triandis G.K.* Kul'tura i social'noe povedenie. M., 2007.
21. *Hekhauzen H.* Motivaciya i deyatel'nost'. SPb., 2003.